

Классификация морских споров и современные правовые средства их разрешения¹

Кириленко В. П.^{*}, Алексеев Г. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *v.vvaas@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Обзор научных статей, опубликованных за последние 15 лет в ведущих зарубежных научных журналах по международному праву, свидетельствует о совершенствовании правовых средств урегулирования межгосударственных морских споров.

Цель. Выявление особенностей применения норм морского права при разрешении морских споров, складывающихся в современной международной системе.

Задачи. Развитие классификации морских споров, анализ юрисдикции судебных органов, уполномоченных разрешать морские споры, характеристика международных соглашений и обычаев морского права при разрешении морских споров Международным судом Организации Объединенных Наций (ICJ), Международным трибуналом по морскому праву (ITLOS) и Постоянной палатой третейского суда в Гааге (PCA).

Методология. Дискурсивный анализ наиболее авторитетных публикаций по проблеме разрешения морских споров, формально правовой анализ норм и обычаев морского права, а также сравнительное правовое исследование судебной и арбитражной практики по разрешению межгосударственных морских споров. Правоприменительная практика по морским спорам позволяет охарактеризовать предмет современных межгосударственных морских споров; критически оценить справедливость решений международных судебных инстанций; проанализировать проблемы исполнимости вынесенных судебных и арбитражных решений в рамках процедур по разрешению морских споров, предусмотренных в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Результаты. Обоснованные решения Международного суда ООН, Международного трибунала по морскому праву и Постоянной палаты третейского суда в Гааге, как правило, выполняются государствами — участниками Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Компенсация ущерба, причиненного незаконной деятельностью государств, обеспечение безопасности на море, защита морской среды и незамедлительное освобождение судов и экипажей из-под ареста стали современной правовой реальностью благодаря эффективности правового механизма по разрешению межгосударственных морских споров. Вместе с тем территориальные морские споры вызывают существенные трудности на всех стадиях своего разрешения, что обусловлено их политическим характером и усилиями государств по защите своих национальных интересов.

Выводы. Разрешение морских территориальных споров требует от сторон большей гибкости, заключения международного договора сторонами спора о порядке его рассмотрения, а также использования согласительных процедур для выработки компромиссного решения по спору.

Ключевые слова: трибунал, морское право, арбитраж, континентальный шельф, делимитация, морские границы

Для цитирования: Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Классификация морских споров и современные правовые средства их разрешения // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15. № 4. С. 67–81.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда научных исследований и прикладных разработок СЗИУ РАНХиГС.

Classification of Maritime Disputes and Modern Legal Means of their Resolution

Viktor P. Kirilenko^{*}, Georgy V. Alekseev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint Petersburg, Russian Federation; *v.vvaas@yandex.ru

ABSTRACT

A review of scientific articles published over the past 15 years in leading foreign scientific journals on international law demonstrates the gradual improvement of legal means for the settlement of maritime disputes between the states.

Aim. Identification of the features for application of the law of the sea norms targeted on the resolution of maritime disputes that develop in the modern international system.

Tasks. Development of the classification of maritime disputes, analysis of the jurisdiction of the judicial authorities competent to resolve maritime disputes, characterization of the provisions of international agreements and customs of the law of the sea in the resolution of maritime disputes by the International Court of Justice of the United Nations (ICJ), the International Tribunal for the Law of the Sea (ITLOS) and the Permanent Court of Arbitration in The Hague (PCA).

Methods. Discourse analysis of the most authoritative publications on the issue of resolving maritime disputes, a formal legal analysis of the norms and customs of maritime law, as well as a comparative legal study of judicial and arbitration practice in resolving interstate maritime disputes. Law enforcement practice on maritime disputes allows to characterize the subject of modern interstate maritime disputes; critically assess the fairness of decisions of international courts; to analyze the problems of enforceability of judicial and arbitral awards in the framework of the procedures for the settlement of maritime disputes provided for in the 1982 UN Convention on the Law of the Sea.

Results. Reasonable decisions of the International Court of Justice, the International Tribunal for the Law of the Sea and the Permanent Court of Arbitration in The Hague are usually implemented by the states parties to the 1982 UN Convention on the Law of the Sea. Protection of the marine environment as well as prompt release of ships and crews from arrest have become a modern legal reality due to the effectiveness of the legal mechanism for resolving interstate maritime disputes. Territorial maritime disputes cause significant difficulties at all stages of their resolution, which is due to their political nature and the efforts of states to protect their national interests.

Conclusion. The resolution of maritime territorial disputes requires more flexibility from the parties, an international agreement between the parties to the dispute on the procedure for its consideration, as well as the use of conciliation procedures to work out a compromise solution to the dispute.

Keywords: tribunal, law of the sea, arbitration, continental shelf, delimitation, maritime boundaries

For citing: Kirilenko V. P., Alekseev G. V. Classification of Maritime Disputes and Modern Legal Means of their Resolution // Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics. 2021. Vol. 15. No. 4. P. 67–81.

Актуальность обзорного исследования практики разрешения морских споров обусловлена значением безопасности торгового мореплавания для планомерного роста национальной экономики России и устойчивого развития всего мирового хозяйства в условиях глобальной экономики. Идея создания «специальной структуры в рамках системы ООН, которая непосредственно занималась бы проблематикой борьбы с морской преступностью»¹, высказанная Президентом России В. В. Путиным во время дебатов высокого уровня в Совбезе ООН по морской безопасности 9 августа 2021 г., безусловно, своевременна, и вместе с тем реализация подобных амбициозных планов всецело зависит

¹ Дебаты высокого уровня в Совбезе ООН по морской безопасности [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66352> (дата обращения: 07.10.2021).

от авторитета тех органов правосудия, которые призваны признавать спорную морскую деятельность законной или противоправной. Двойственность морских правоотношений во многом определяется тем, что, с одной стороны, во все времена моря и океаны были международными пространствами, соединяя людей и цивилизации, а, с другой стороны, уважение суверенитета государств на море, невмешательство во внутреннюю морскую политику государства и разрешение морских споров посредством диалога последовательно укоренялись в качестве принципов международного морского права.

Морская торговля, добыча природных ресурсов Мирового океана, строительство приморской инфраструктуры требуют правовой определенности в вопросах статуса субъектов торгового и военного мореплавания, делимитации морских пространств, обеспечения экологической и военно-политической безопасности. Поскольку около 90% мировой торговли в условиях постиндустриальной экономики осуществляется международной судоходной отраслью¹, постольку морские коридоры формируют системообразующие международные экономические связи и занимают обширные приморские пространства. В Евразийском регионе эффективная система разрешения морских споров необходима при строительстве и введении в эксплуатацию транспортного коридора «Север — Юг» через Каспийское море, освоении Северного морского пути, использовании транспортных коридоров через Суэцкий канал, черноморские проливы, а также на Балтике.

Совершенствование классификации морских споров, а также дискурсивный анализ актов применения норм морского права органами правосудия формируют доктринальный базис для широкого международного признания современных норм международного морского права. Традиции исследования практики разрешения морских споров, заложенные в свое время известным американским юристом Филипом Джессапом (Philip C. Jessup) [31; 32], диктуют интегративный и критический подход к исследованию проблем морского права. Обзор судебных и арбитражных решений по морским спорам имеет цель охарактеризовать развитие системы международного правосудия и выявить наиболее значимые судебные прецеденты в сфере морского права [66].

Территориальные морские споры, межгосударственные экономические морские споры из торгового и военного мореплавания, в том числе из рыболовства и другой хозяйственной деятельности на море, споры по вопросам морской безопасности, а также коммерческие споры субъектов торгового мореплавания оказывают существенное влияние на экономическое и индустриальное развитие приморских пространств. Исследования, которые публикуются в научных журналах по международному праву, затрагивают в основном межгосударственные морские споры, так как именно они находятся в предметной области международного публичного права, в то время как урегулирование коммерческих споров лежит в предметной области цивилистики.

Теория и практика современного международного публичного права

Под морскими спорами теория и практика современного международного публичного права понимает правоотношения, складывающиеся из морских требований государств, основанных на положениях морского права. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. (UNCLOS) — документ, совмещающий кодификацию традиционных правил использования океанов и разработку новых норм, регулирующих вновь возникающие проблемы, который часто называют «конституцией океанов»². UNCLOS учреждает ряд структур для урегулирования споров, касающихся толкования или применения конвенции: (а) Международный трибунал по морскому праву, учрежденный в соответствии с приложением VI; (б) Международный суд; (с) арбитраж, образованный в соответствии с приложением VII; (д) специальный арбитраж, образованный в соответствии с приложением VIII (п. 1 ст. 287 UNCLOS).

¹ Международная торговля и развитие : доклад Генерального секретаря ООН. 2019. A/74/221 [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/a74d221_ru.pdf (дата обращения: 07.10.2021).

² Конвенция ООН по морскому праву. ООН и морское право [Электронный ресурс] // Сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/law/lawsea/convention.shtml> (дата обращения: 07.10.2021).

Международный суд ООН (ICJ) за период своей работы рассмотрел более 175 дел, из которых 28 затрагивают предметную область морского права; в своем большинстве это споры о пределах национальной юрисдикции в Мировом океане (в том числе рыболовные и территориальные споры). Первый в своей практике спор между Великобританией и Албанией об инциденте в проливе Корфу ICJ рассматривал в период 1947–1949 гг.¹ Суд ООН (ICJ) пришел к выводу о том, что территориальное море, через которое обеспечивается мирный проход, должно быть безопасным (свободным от морских мин в данном конкретном случае), и присудил компенсацию в пользу Великобритании в размере 843 947 фунтов стерлингов за повреждение кораблей минами во время мирного прохода через албанское территориальное море. В настоящее время на рассмотрении ICJ находится территориальный спор между Гватемалой и Белизом², затрагивающий обширные спорные сухопутные и морские пространства Белиза. Обзоры практики ICJ часто используются для обоснования результатов научных исследований в области разрешения морских споров [42; 49].

Международный трибунал по морскому праву (ITLOS) рассмотрел первое дело в 1997 г. (The M/V «SAIGA» Case [Saint Vincent and the Grenadines v. Guinea]), и с тех на его разрешении находилось 29 споров, из которых девять посвящены скорейшему освобождению судов из-под ареста (prompt release), временные меры (provisional measures) применялись трибуналом восемь раз в отношении арестованных судов (например The «ARA Libertad» Case [Argentina v. Ghana], The M/T «San Padre Pio» Case [Switzerland v. Nigeria]), применительно к экологическому спору (Southern Bluefin Tuna Case [New Zealand v. Japan; Australia v. Japan]), а также для обеспечения безопасности на море (The «Enrica Lexie» Incident [Italy v. India]), в ряде случаев стороны заключили мировое соглашение по предмету спора, дважды трибунал давал консультативные заключения. На рассмотрение трибунала находились четыре спора о делимитации морских границ (Маврикий против Мальдив в Индийском океане, Гана против Кот-д'Ивуара в Атлантическом океане, Бангладеш против Мьянмы в Бенгальском заливе, а также Дело о мелиорации земель Сингапуром в проливе Джохор и вокруг него [Малайзия против Сингапура])³. Решения ITLOS по спорам о делимитации морских границ представляют наибольший научный интерес, так как они могут обретать характер норм прецедентного права и использоваться для разрешения аналогичных территориальных споров между государствами.

Постоянная палата третейского суда в Гааге (PCA) или созданный (обычно при участии PCA) арбитражный трибунал ad hoc могут выступать арбитражем для рассмотрения исковых морских требований государств. Так, в частности, спор между Эритреей и Йеменом о суверенитете и разграничении морских пространств в Красном море был передан сторонами на разрешение в PCA. Соглашение между правительством Эритреи и правительством Йемена о передаче спора на рассмотрение PCA было заключено 3 октября 1996 г.⁴ Малазия и Сингапур в процессе разрешения спора о проливе Джохор обращались к процедуре арбитража, однако затем спор был передан в ITLOS и окончательное его решение пока не найдено, так как оно очевидно лежит в политической плоскости⁵. Достаточно часто в соответствии со своими учредительными документами PCA принимает к рассмотрению иски государств без согласия ответчика на передачу спора на разрешение в арбитраж, что вызывает определенные проблемы с признанием ответчиком решений PCA при отсутствии между сторонами спора соглашения о передаче спора на рассмотрение в PCA. Так, например, PCA вынесла решение от 12 июля 2016 г. по иску Филиппин к Китайской Народной Республике (КНР), постановив, что КНР не имеет исторического права на владение территориями в Южно-Китайском море, однако данное решение не было признано со стороны КНР. В 2017 г. по иску Словении к Хорватии PCA постановила, что Словения должна иметь прямой доступ к ме-

¹ The International Court of Justice (ICJ) Judgment of 15 December 1949 Corfu Channel (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland v. Albania) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/1/001-19491215-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 07.10.2021).

² Guatemala's Territorial, Insular and Maritime Claim (Guatemala / Belize) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj-cij.org/en/case/177> (дата обращения: 07.10.2021).

³ List of Cases [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itlos.org/en/main/cases/list-of-cases/> (дата обращения: 07.10.2021).

⁴ The Arbitration Agreement between Eritrea and Yemen. Reports of International Arbitral Awards Volume XXII. USA : United Nations Publication, 2001. P. 374–380.

⁵ Case Concerning Land Reclamation by Singapore in and Around the Straits of Johor (Malaysia v. Singapore) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itlos.org/en/main/cases/list-of-cases/case-no-12/> (дата обращения: 07.10.2021).

ждународным водам в северной части Адриатического моря, используя коридор, пересекающий хорватские воды, однако Хорватия не признала такое решение PCA. До этого, в 2007 г., предложение Хорватии о разрешении спорных пограничных вопросов в ITLOS было отклонено Словенией, и Соглашение об арбитраже между Хорватией, Словенией и Европейским союзом было заключено 4 ноября 2009 г., однако 28 июля 2015 г. Хорватия вышла из арбитража, заявив о нарушении Словенией арбитражных правил¹. В итоге даже при наличии Соглашения об арбитраже Хорватия не признала решение PCA. Юрисдикция PCA по рассмотрению территориальных споров вызывает серьезные сомнения, так как правовые проблемы с обязательностью решений PCA очевидны.

В обычном правовом порядке морские споры разрешаются политическими средствами, а правовые процедуры, предусмотренные ITLOS, способствуют поиску справедливого и общепризнанного решения морского спора. Так, например, спор о морской границе между Восточным Тимором (Timor-Leste) и Австралией был передан на обязательную согласительную процедуру в соответствии с UNCLOS (ст. 298). При непосредственном участии PCA была создана Согласительная комиссия (Conciliation Commission). При посредничестве со стороны Согласительной комиссии Восточный Тимор и Австралия 6 марта 2018 г. достигли соглашения по основным элементам разграничения морских границ в Тиморском море; кроме того, страны договорились решить вопрос о правовом статусе крупного нефтегазового месторождения “Greater Sunrise” посредством создания там специального международно-правового режима [65].

Обзор практики ICJ, ITLOS и PCA

Обзор практики ICJ, ITLOS и PCA по морским спорам демонстрирует существенный интерес к юрисдикции международных судебных инстанций. Характеристика современных научных подходов к урегулированию споров в исследованиях, опубликованных в ведущих научных журналах, специализирующихся на проблемах международного права (American Journal of International Law, Asian Journal of International Law, Chinese Journal of International Law, International Journal of Marine and Coastal Law, Ocean Development and International Law, Marine Policy [публикации за период с 2006 по 2021 гг.]), демонстрирует особую сложность урегулирования территориальных морских споров. Исследование позволяет отразить взгляды на проблемы разрешения морских споров ряда современных авторитетных западных ученых — специалистов в области международного права, среди которых: Майкл Вуд (Michael C. Wood), Лори Фислер Дамрош (Lori Fisler Damrosch), Владимир-Джуро Деган (Vladimir-Djuro Degan), Дональд Ротвелл (Donald R. Rothwell), Эрик Франк (Erik Franckx), Робин Черчилль (Robin R. Churchill) и др.

Британский юрист М. Вуд в своей статье «Международный трибунал по морскому праву и общее международное право» отразил ряд фундаментальных аспектов эффективного разрешения морских споров. Во-первых, разрешение морского спора невозможно без четкого разграничения юрисдикции и определения применимого права. Во-вторых, всякий суд или трибунал ограничивается толкованием и применением конкретного договора, однако может ссылаться и на общее международное право, реализуя юрисдикцию *ratione materiae* (например, ст. 34 Статута PCA). Прецедентная практика ITLOS, таким образом, отражает содержание не только норм UNCLOS, но и положения общего международного права. В-третьих, поскольку морское право может быть правильно истолковано только в контексте международного права в целом, постольку ITLOS должен — в интересах справедливости и во избежание превышения юрисдикции — разъяснять общую правовую основу своих решений [69]. М. Вуд убедительно доказал, что решения ITLOS дополнили систему источников морского права и сформировали современную доктрину международного морского права. Морские споры, которые подпадают под юрисдикцию постоянных судебных инстанций, прежде всего ITLOS, в значительной степени отличаются от тех споров и ситуаций, для разрешения которых приходится использовать политические процедуры, обращаться в PCA или арбитраж *ad hoc*. Очевидно, что постоянно действующие суды во многом эффективнее при разрешении морских споров, хотя и ограничены со своей юрисдикцией [68; 69].

¹ Arbitration between the Republic of Croatia and the Republic of Slovenia [Электронный ресурс]. URL: <https://pca-cpa.org/en/cases/3/> (дата обращения: 07.10.2021).

Хорватский юрист — специалист по международному праву В.-Д. Деган известен тем, что последовательно выступает против приватизации приморской инфраструктуры там, где это мешает экономическому развитию национальной экономики. Он формулирует понятие «консолидации правовых принципов делимитации морских пространств» [21, р. 601], а также отмечает существенную значимость Манильской декларации о мирном разрешении международных споров (принята резолюцией 37/10 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 1982 г.) для разрешения конкретных морских споров, в частности с участием Филиппин [22]. Работы Дегана демонстрируют, что морские споры имеют место в открытом море и под юрисдикцией государств, однако центральным при этом является вопрос о том, находится ли предмет спора в частной или общественной (*usu communis*) собственности [20]. Следуя этой логике, государства, с одной стороны, заинтересованные в сохранении своих «морских владений» [Там же], а с другой стороны, испытывающие потребность в привлечении иностранных инвестиций, вынуждены разделять морские требования своих партнеров и инвесторов на те, что находятся под юрисдикцией национальной судебной системы, и те, для справедливого разрешения которых необходимы независимые и авторитетные международные судебные и арбитражные институты. Консолидация правовых принципов делимитации морских пространств происходит в результате наработки правоприменительной практики ICJ, ITLOS и PCA. Как убедительно демонстрирует Деган на примере спора между Словенией и Хорватией в Северной Адриатике, принятые ранее решения должны использоваться судебными инстанциями как прецеденты при разрешении спора [21].

Австралийский профессор международного права Д. Ротвелл — один из наиболее авторитетных специалистов в современном морском праве. Под его редакцией издан Оксфордский справочник по морскому праву (*The Oxford Handbook of The Law of the Sea*) [57], сформулирована доктрина международного полярного права [53], охарактеризованы проблемные аспекты проведения исходных линий в международном морском праве [38]. Работы Д. Ротвелла сосредоточены на проблемах разрешения территориальных морских споров, которые для современной науки международного публичного права, по его мнению, представляют особый интерес.

Анализ практики разрешения морских споров в соответствии с UNCLOS за 30 лет действия Конвенции демонстрирует значимость географических аспектов спорных правоотношений для их разрешения [62]. В Азиатско-Тихоокеанском регионе, учитывая прошлый опыт «западной колонизации и японского империализма, сформировалось особое представление о морском праве» [42] и сложились определенные правовые проблемы в связи со значительным политическим влиянием Китая в настоящее время [54]. Иная ситуация складывается в арктической зоне, где существуют проблемы трансарктической навигации [58], безопасности и суверенитета над арктическими пространствами [56]. Морские требования из правоотношений по освоению ресурсов континентального шельфа, очевидно, нуждаются в универсальной правовой стратегии, гарантирующей справедливость и безопасность в районе (в смысле ч. XI ст. 133–155 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.) [55]. Вместе с тем исследования австралийского профессора международного права Тима Стивенса (Tim Stephens) в области правовой защиты морской среды показывают, что рыболовные споры определенно имеют свою региональную специфику [29; 63].

Директор Нидерландского института морского права (*The Netherlands Institute for the Law of the Sea*) Алекс Ауд Эльферинк (Alex G. Oude Elferink) отмечает, что в интересах защиты морской среды в системе UNCLOS государства должны обозначить морские охраняемые районы (МОР) в морской зоне за пределами национальной юрисдикции (ABNJ), при этом предлагаются четыре принципа для рассмотрения роли прибрежных государств и других государств при определении границ морских охраняемых районов в морской зоне за пределами национальной юрисдикции: должное внимание, смежность, совместимость и уважение суверенитета прибрежных государств [47].

Британский профессор международного права Робин Черчилль (Robin Churchill) с 2012 г. на страницах “*The International Journal of Marine and Coastal Law*” публикует ежегодный обзор практики разрешения морских споров, который демонстрирует постепенный рост авторитета международного правосудия [8–16]. Из обзоров очевидно изменение повестки дня в работе ITLOS и PCA; если в обзорах за период 2012–2015 гг. ITLOS применяет временные меры и основным вопросом являются пределы его юрисдик-

ции, то в обзорах за 2019–2020 гг. обсуждается противодействие со стороны ITLOS незаконному захвату и задержанию судов, а также успехи PCA в разрешении споров о возмещении ущерба по инцидентам с судами, в частности по делам “Duzgit Integrity”¹ и “Enrica Lexie”². Р. Черчилль объективно констатирует возрастающую роль ITLOS в деле защиты прав прибрежных государств [16].

Президент Бельгийского общества международного права (Belgian Society of International Law), профессор Э. Франк в соавторстве с американскими юристами Джоном Нойесом (John E. Noyes) и Кристен Джурас (Kristen Juras) составили сборник прецедентов по морскому праву [45]. Э. Франк в соавторстве со специалистом ITLOS Марко Бенатаром (Marco Benatar) последовательно привлекает внимание мирового сообщества к проблеме делимитации пространств в Южно-Китайском море. В 2012 г. выходит их статья «Точки и линии в Южно-Китайском море: выводы из закона картографических свидетельств», где обстоятельно критикуется позиция КНР, представившей в 2009 г. в Комиссию по границам континентального шельфа (CLCS) свои претензии на обширные пространства в Южно-Китайском море. Претензии КНР подтверждались картой с изображением пунктирной U-образной линии (U-line), охватывающей значительную часть Южно-Китайского моря; авторы статьи отмечают непонятную природу U-line, необоснованность позиции КНР и эффективный протест региональных государств [25]. В 2017 г. под редакцией Э. Франка и М. Бенатара выходит специальный номер “The International Journal of Marine and Coastal Law” «Южно-Китайское море: перспектива международного права» [26], где отмечается необходимость использования судебных и арбитражных процедур при разрешении ситуации в Южно-Китайском море [36]. Дж. Нойес также совершенно справедливо полагает, что решение споров КНР с прибрежными государствами в Южно-Китайском море (в частности, с Филиппинами), находится в предметной области UNCLOS [44]. Китайские ученые, однако, возражают на том основании, что делимитация Южно-Китайского моря имеет обычно-правовую природу и последовательность претензий КНР после 1949 г. обусловила признание границ КНР в пределах U-line всеми прибрежными государствами [73]. По причине несогласия КНР с применением норм UNCLOS к историческим морям споры в Южно-Китайском море не могут быть решены в CLCS [51].

Американский юрист Л. Ф. Дамрош отмечает, что по общему правилу разрешение споров, касающихся военной деятельности, как правило находится вне юрисдикции PCA, а значит, территориальные споры и споры о свободах открытого моря подпадают только под факультативную арбитражную юрисдикцию (пп. b. п. 1 ст. 289 UNCLOS). С одной стороны, совершенно очевидно, что UNCLOS может применяться как средство для разрешения только тех межгосударственных морских споров, предмет которых Конвенцией урегулирован, а с другой стороны, справедливо и то, что государства по своему соглашению вправе передать на разрешение PCA абсолютно любой спор, если это соответствует их национальным интересам. Однако, профессор Дамрош руководствуется другой логикой, по ее мнению, факультативные исключения из UNCLOS (ст. 297, 298) обеспечивают возможность для наиболее широкой ратификации UNCLOS (в том числе со стороны США), а значит, юрисдикция PCA не всегда ограничена исключением, касающимся военной деятельности и арбитраж вправе разрешать территориальные споры в Южно-Китайском море [18]. В подтверждение этой логики приводится ссылка на дело фрегата ARA Libertad (Аргентина против Ганы), рассмотренное ITLOS [37], а затем PCA, несмотря на то, что спор прямо затрагивал военную деятельность.

Исследования судебных и арбитражных решений

Опубликованные в “American Journal of International Law” исследования судебных и арбитражных решений по морским спорам демонстрируют особый научный интерес к территориальным морским спорам вообще и к делимитации пространств Южно-Китайского моря в частности (из четырнадцати статей, опубликованных с 2010 г. по теме урегулирования морских споров, тринадцать посвящены терри-

¹ Duzgit Integrity Arbitration (The Republic of Malta v. The Democratic Republic of São Tomé and Príncipe) [Электронный ресурс]. URL: <https://pcacases.com/web/sendAttach/6660> (дата обращения: 07.10.2021).

² The “Enrica Lexie” Incident (Italy v. India) [Электронный ресурс]. URL: <https://pca-cpa.org/en/cases/117/> (дата обращения: 07.10.2021).

ториальным спорам, из них пять — проблемам делимитации морских пространств в Южно-Китайском море [2–5; 23; 27–30; 37; 39; 44; 48; 59]). Американский юрист Томас Шенбаум (Thomas J. Schoenbaum) отмечает, что Арбитражный трибунал, учрежденный в соответствии с UNCLOS для рассмотрения исков Филиппин к КНР в Южно-Китайском море, «подтверждает и усиливает свободу судоходства в океанских районах и права прибрежных государств» [59, р. 290], и вместе с тем Шенбаум признает, что односторонние решения суда «вряд ли будут способствовать разрешению опасных споров в Южно-Китайском море» [59, р. 290]. Исследования Л. Н. Нгуен (Lan Ngoc Nguyen) в Утрехтском университете (Нидерланды) подтверждают, что в настоящее время Азия является ареной самых принципиальных морских споров [43], и отмечают, что в отсутствие внешнего принуждения государства в целом соблюдают решения по урегулированию споров UNCLOS, однако решения арбитража по делимитации Южно-Китайского моря не считаются сторонами споров обязательными [49].

Публикации в *“Asian Journal of International Law”* и *“Chinese Journal of International Law”* также демонстрируют принципиальную значимость территориальных споров в Южно-Китайском море для развития современного морского права (двенадцать из семнадцати опубликованных статей по разрешению морских споров касаются Азиатско-Тихоокеанского региона, из них девять непосредственно анализируют решения арбитража по спорам между Филиппинами и Китаем [6; 21; 22; 25; 35; 40–43; 49; 51; 52; 60; 61; 64; 70; 74]). Журналы по международно-правовой проблематике, чье внимание сконцентрировано на Азиатско-Тихоокеанском регионе, отмечают существенные «различия между спорами о делимитации морских границ и спорами о существовании морских прав» [60]. Именно различия между делимитацией морских пространств и реализацией прав и свобод судоходства позволили арбитражу установить свою юрисдикцию в отношении морских требований Филиппин, несмотря на юрисдикционные исключения, заявленные Китаем в соответствии со пп. а, і ч. 1, ст. 298 UNCLOS, который принципиально возражал против юрисдикционной раздельности прав на реализацию свободы судоходства и принципов делимитации морских пространств [74].

Индийский специалист по международному праву П. С. Рао (Sreenivasa Rao Pemmaraju) объективно оценивает конфликт вокруг пространств Южно-Китайского моря, утверждая, что Китай претендует на «исторические права» на острова и другие морские объекты в Южно-Китайском море; Филиппины оспаривают эти притязания на том основании, что они несовместимы с UNCLOS, однако нормы конвенции не регулируют вопросы «дублирования прав на морские пространства» (overlapping maritime entitlements) [52].

Китайский дипломат Синьминь Ма (Xinmin Ma) аргументированно критикует решение арбитража по спору Филиппин и КНР в Южно-Китайском море, отмечая, что, во-первых, UNCLOS не является единственным источником морского права, а значит, права на исторические моря должны регулироваться общим международным правом, во-вторых, арбитраж ошибочно делает вывод из ст. 311 UNCLOS, что конвенция имеет преимущественную силу над обычным международным правом, между тем ст. 293 UNCLOS не отменяет нормы общего международного права, в-третьих, арбитраж, решив, что исторические права по общему международному праву были заменены режимами исключительной экономической зоны и континентального шельфа, установленными в соответствии с конвенцией, не проводит различия между двумя отдельными правовыми режимами, а именно между UNCLOS и обычным международным правовым режимом [41].

Отсутствие правовой определенности с делимитацией морских пространств в Юго-Восточной Азии демонстрирует, что международное право способно сдерживать государства от применения силы при решении территориальных морских споров [42]. Практика разрешения споров в Южно-Китайском море способствовала развитию международного права в области делимитации морских пространств [19]. Несмотря на вполне обоснованные возражения КНР об отсутствии у Арбитражного трибунала юрисдикции по разрешению территориальных споров [64], 12 июля 2016 г. трибунал, сформированный в соответствии с приложением VII к UNCLOS, вынес решение в пользу Филиппин, чем создал прецедент, значимый для разрешения других территориальных споров в регионе, например, ситуации, связанной с о. Токто (Dokdo), между Южной Кореей и Японией [40]. По спору Филиппин и КНР Арбитражному трибуналу рекомендовалось применить п. 2 ст. 27 своих правил процедуры и прекратить разбирательство ввиду того, что Филиппины лишь частично

представили свои требования по многоуровневым спорам по поводу Южно-Китайского моря с КНР [61]. Неготовность Филиппин к предметному диалогу по всему комплексу спорных вопросов в совокупности с непризнанием КНР юрисдикции арбитража по вопросам делимитации исторических вод поставила трибунал в сложное процессуальное положение, и решение Арбитража оказалось «бесполезным с точки зрения разрешения конфронтации между сторонами» [Там же]. Вместе с тем вынесенное вопреки китайским рекомендациям решение по спору носит формальный правовой характер и, по мнению европейских ученых, отражает состояние современного морского права, расширяя юрисдикцию институтов UNCLOS [35].

Публикации в журнале “Ocean Development and International Law” подчеркивают важность юрисдикции ITLOS по разрешению споров о делимитации морских пространств [33], в частности, отмечается значение не только морского права, но и политического консенсуса при разрешении споров между КНР и Японией, возникающих в процессе добычи ресурсов Восточно-Китайского моря [34]. Институциональный принцип целостности морских пространств (principle of non-cut off), в соответствии с которым в процессе разрешения территориального морского спора в рамках UNCLOS освоенные морские пространства остаются за государством, создавшим приморскую инфраструктуру, был несколько раз применен трибуналами, однако пока не получил достаточно широкого международного признания в качестве императивной нормы морского права [1].

Фактическая невозможность исполнения решения по морскому спору, разрешенному в ICJ в рамках UNCLOS, имела место в случае территориального спора между Никарагуа и Колумбией¹. Несмотря на то, что стороны согласились на разрешение спора в ICJ, Колумбия не признала решение и отказалась его исполнять. Компетенция ICJ и квалификация судей, применивших новые и в целом рациональные методы делимитации спорного морского пространства и континентального шельфа, сомнений не вызывают, однако политические противоречия между сторонами спора ICJ разрешить оказался не способен [28]. Прослеживается аналогия между спором Никарагуа и Колумбии и делом по иску Филиппин к КНР, прежде всего, в плане готовности инстанций UNCLOS, с одной стороны, искать новые походы к разрешению территориальных споров в разных регионах Мирового океана, а с другой стороны, неспособностью суда исполнить свое решение и непризнанием проигравшей спор стороной справедливости юридической логики судебного решения [4].

Рассмотрение территориальных морских споров в рамках UNCLOS позволяет не только избежать эскалации конфликтной ситуации, но и предлагает сторонам спора юридически обоснованное решение, исполнение которого является политическим вопросом и возлагается на стороны. Так, 27 января 2014 г. ICJ вынес решение по спору между Перу и Чили относительно морской границы между ними. Суд постановил, что между сторонами уже существует частичная морская граница, а в отношении неопределенной части границы ICJ применил правило справедливой делимитации, закрепленное в ст. 74 UNCLOS [30], такой подход к разрешению спора был основан на изучении судом истории спорной морской зоны [6]. По территориальному спору между Ганой и Кот-д’Ивуаром в качестве арбитража впервые выступила Специальная палата ITLOS, которая рассмотрела вопрос о законности односторонней добычи углеводородов в спорном морском районе [48]. И несмотря на то, что 23 сентября 2017 г. Специальная палата приняла обоснованное решение в пользу Ганы, сохраняются существенные сомнения в отношении юрисдикции арбитража над аналогичными спорными ситуациями [72].

Проблема с юрисдикцией возникла и по делу Сомали против Кении об установлении единой морской границы между двумя государствами, которое с 2017 г. находится на рассмотрении ICJ², на основании его решения, отклоняющего предварительные возражения Кении против юрисдикции ICJ для делимитации морских пространств в Индийском океане [5].

Судья ITLOS в отставке (1996–2005) Дэвид Андерсен (David H. Anderson) публикует две статьи по проблеме делимитации морских пространств в Бенгальском заливе [2; 3]. Спор относительно делимитации

¹ Territorial and Maritime Dispute (Nicaragua v. Colombia). ICJ. Nov. 19, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj-cij.org/en/multimedia/56e93a6188fa3fe1450a7805> (дата обращения: 07.10.2021).

² Maritime Delimitation in the Indian Ocean (Somalia v. Kenya) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj-cij.org/en/case/161> (дата обращения: 07.10.2021).

морской границы между Бангладеш и Мьянмой в Бенгальском заливе рассматривался ITLOS¹ и оказал большое влияние на развитие морского права в регионе [17]. Для решения морского территориального спора между Бангладеш и Индией сторонами была использована арбитражная процедура, в результате в 2014 г. Арбитражный трибунал ad hoc, созданный при участии PCA, принял решение по спору о морских границах между Бангладеш и Индией, предоставив Бангладеш свободный выход к морю, необходимый для экономического развития страны². Д. Андерсен полагает, что при разрешении территориальных споров необходимо учитывать все прецеденты по разрешению морских споров, а значит, правовая логика, примененная ICJ для разрешения спора между Румынией и Украиной о делимитации пространства в Черном море³, должна учитываться ITLOS при разрешении спора между Бангладеш и Мьянмой, аналогичным образом всякий арбитражный трибунал ad hoc, созданный в соответствии с UNCLOS, может опираться на систему прецедентов, а значит, юрисдикция ICJ по территориальным морским спорам государств — участников UNCLOS сомнений вызывать не должна.

На практике в территориальных спорах, а также спорах о праве государств осуществлять навигацию и другую морскую деятельность непризнание юрисдикции суда является типичной тактикой защиты для государства — ответчика по морским требованиям. Аналогичная ситуация наблюдается, когда ICJ рассматривает территориальные споры, затрагивающие реализацию навигационных прав в рамках озерного и речного права. Так, например, по иску Коста-Рики к Никарагуа в 2009 г. ICJ принял решение по делимитации территории государств по южному берегу реки Сан-Хуан, несмотря на попытки Никарагуа оспорить юрисдикцию ICJ [39]. Прецеденты, связанные с защитой навигационных прав на международных реках и озерах, однако, имеют свою специфику, так, например, по спору Никарагуа и Гондураса о делимитации изменчивого устья реки Коко был использован метод биссектрисы угла вместо привычного метода проведения равноудаленной линии.

При разрешении территориальных морских споров необходимо учитывать нормы обычного морского права и политическую обстановку в регионе, иначе решение суда будет ошибочным и несправедливым. Так, например, британский ученый Томас Грант (Thomas D. Grant) ошибочно полагает, что «Российская Федерация муниципальным законом от 21 марта 2014 г. аннексировала Крым, территорию Украины» [27, р. 68]. Во-первых, Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым» носил не местный (муниципальный), а конституционный (общероссийский) характер, а, во-вторых, учитывая провозглашение Крымом независимости от Украины, этот политический процесс нельзя однозначно признать аннексией. Для обзора небезынтересно, что при непризнании российского суверенитета над Крымом Т. Грант предлагает разрешать морские территориальные споры между Россией и Украиной, используя практику ICJ, в том числе решение по территориальному спору Никарагуа против Гондураса в Карибском море⁴. Перспективы привнесения в Черноморский бассейн правовых практик Карибского моря представляются нам весьма сомнительным сценарием развития морского права.

Журнал “Marine Policy” рассматривает морские споры в политическом контексте, что во многом отражает необходимость поиска компромиссных решений в сложных международных ситуациях. В частности, морская граница между Великобританией, Ирландией, Данией и Исландией в Северо-Восточной Атлантике связана с обращением нескольких участников спора в CLCS, и возражениями по поводу этих притязаний со стороны Исландии. В сложившейся ситуации четырехсторонние переговоры необходимы для урегулирования спора международными правовыми средствами [71].

Юридическая защита национальных интересов в Мировом океане осуществляется посредством защиты прав государства в международных судебных инстанциях, разработки региональных междуна-

¹ Dispute Concerning Delimitation of the Maritime Boundary between Bangladesh and Myanmar in the Bay of Bengal (Bangladesh / Myanmar) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itlos.org/en/main/cases/list-of-cases/case-no-16/> (дата обращения: 07.10.2021).

² Bay of Bengal Maritime Boundary Arbitration between Bangladesh and India [Электронный ресурс]. URL: <https://pca-cpa.org/en/cases/18/> (дата обращения: 07.10.2021).

³ Maritime Delimitation in the Black Sea (Rom. v. Ukr.), 2009 ICJ Rep. 61 (Feb. 3) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj-cij.org/en/case/132> (дата обращения: 07.10.2021).

⁴ Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicar. v. Hond.), 2007 ICJ Rep. 661, para. 117 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/120/120-20071008-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 07.10.2021).

родных соглашений, а также совершенствования национального законодательства [7]. Польский юрист Михал Петкевич (Michał Pietkiewicz) достаточно объективно характеризует проблему применения международного права по отношению к Каспийскому морю, которое, являясь фактически самым большим в мире озером, до вступления в силу Конвенции о правовом статусе Каспийского моря 12 августа 2018 г. будет иметь неопределенный правовой режим, однако и после ратификации данного документа всеми прикаспийскими государствами неясен механизм разрешения споров, которые могут возникать как из-за наличия пробелов в конвенции, так и в результате возможности применения обычного морского права на Каспии [50].

Во многом концепция морских границ является вопросом политической географии, а связанные делимитацией морских пространств споры — предметом международного морского права [46]. Экономическое значение торгового мореплавания, глобализация и технический прогресс обострили конкуренцию между государствами за право пользоваться ресурсами Мирового океана, и возникающие конфликты национальных интересов на море необходимо разрешать без применения военно-политических мер, что и является главной задачей разрешения морских споров в соответствии с UNCLOS.

Заключение

Классификация морских споров зависит от применимых средств их разрешения. Политические и юридические морские споры могут быть переданы сторонами на разрешение в Международном суде ООН (ICJ), Международном трибунале по морскому праву (ITLOS), Постоянной палате третейского суда в Гааге (PCA), а также в арбитраже *ad hoc*. Юрисдикция инстанций по разрешению морских споров определяется международными соглашениями и признается сторонами на всех этапах разрешения спора. ICJ разрешает территориальные и юрисдикционные споры между государствами, а также принимает решения о возмещении ущерба в результате нарушения государствами требований международного морского права. ITLOS рассматривает споры о незамедлительном освобождении судов и экипажей из-под ареста, принимает временные меры для обеспечения безопасности мореплавания и охраны морской среды, а также разрешает территориальные споры, защищая права прибрежных государств. PCA разрешает любые морские споры при наличии соглашения между сторонами о передаче спора в арбитраж, однако UNCLOS создает для всякого государства правовые основания для предъявления морского требования к другому государству — участнику конвенции при условии соблюдения определенных формальностей.

Территориальные морские споры, обладая региональной спецификой, могут сводиться к признанию за прибрежными государствами суверенных прав на осуществление морской деятельности в соответствии с UNCLOS. При этом установление судом специальной (ограниченной) юрисдикции государства над различными зонами на континентальном шельфе, может иметь нежелательный результат [24], только если между участниками морского спора не будет достигнуто соглашения по вопросу использования спорных морских пространств. Утверждение о том, что «замечательной особенностью права делимитации морских пространств является то, что это право было разработано международными судами и трибуналами» [66, р. 237], верно лишь отчасти, так как, во-первых, территориальные морские споры нередко сводятся к вопросу суверенных прав государств на осуществление хозяйственной деятельности на море и тем самым отражают экономическое содержание спорного правоотношения, а во-вторых, институт незамедлительного освобождения судна из-под ареста также был разработан ITLOS, что, впрочем, лишь подчеркивает сложность и принципиальность всех морских споров.

В то время как межгосударственные морские споры различаются по своему предмету и могут быть территориальными, рыболовными, имущественными, а также затрагивать вопросы безопасности, освобождения из-под ареста или касаться правил осуществления хозяйственной деятельности на море, обычно для конкретной категории споров формируется алгоритм по защите прав в конкретной судебной инстанции, но территориальные морские споры оказались исключительно сложными для их разрешения. По морским территориальным спорам выработка рационального и справедливого решения в рамках UNCLOS требует от сторон гибкости при выборе правовых средств их разрешения,

готовности к экономическим и политическим компромиссам, а также политической воли на сохранение мира в регионе.

Литература / References

1. *Acikgonul Y. E.* Reflections on the Principle of Non-Cut off: A Growing Concept in Maritime Boundary Delimitation Law // *Ocean Development & International Law*. 2016. Vol. 47. Iss. 1. P. 52–71. DOI: 10.1080/00908320.2016.1124485
2. *Anderson D. H.* Bay of Bengal Maritime Boundary // *American Journal of International Law*. 2015. Vol. 109. Iss. 1. P. 146–154. DOI:10.5305/amerjintelaw.109.1.0146
3. *Anderson D. H.* Delimitation of the Maritime Boundary in the Bay of Bengal Bangladesh/Myanmar // *American Journal of International Law*. 2012. Vol. 106. Iss. 4. P. 817–824. DOI:10.5305/amerjintelaw.106.4.0817
4. *Beckman R.* The UN Convention on the Law of the Sea and the Maritime Disputes in the South China Sea // *American Journal of International Law*. 2013. Vol. 107. Iss. 1. P. 142–163. DOI:10.5305/amerjintelaw.107.1.0142
5. *Bonafé B.* Maritime Delimitation in the Indian Ocean // *American Journal of International Law*. 2017. Vol. 111. Iss. 3. P. 725–731. DOI:10.1017/ajil.2017.86
6. *Caffi M. T. I.* Peru v. Chile: The International Court of Justice Decides on the Status of the Maritime Boundary // *Chinese Journal of International Law*. 2014. Vol. 13. Iss. 4. P. 741–762. DOI:10.1093/chinesejil/jmu037
7. *Chircop A., Dzidzornu D., Oguamanam C.* Ocean Law Reform: A Multi-level Comparative Law Analysis of Nigerian Maritime Zone Legislation // *Marine Policy*. 2016. Vol. 67. P. 60–75. DOI:10.1016/j.marpol.2016.01.012
8. *Churchill R.* Dispute Settlement in the Law of the Sea: Survey for 2011 // *The International Journal of Marine and Coastal Law*. 2012. Vol. 27. P. 517–551. DOI:10.1163/15718085-12341236
9. *Churchill R.* Dispute Settlement in the Law of the Sea: Survey for 2012 // *The International Journal of Marine and Coastal Law*. 2013. Vol. 28. P. 563–614. DOI:10.1163/15718085-12341293
10. *Churchill R.* Dispute Settlement in the Law of the Sea: Survey for 2014 // *The International Journal of Marine and Coastal Law*. 2015. Vol. 30. P. 585–653. DOI:10.1163/15718085-12341372
11. *Churchill R.* Dispute Settlement in the Law of the Sea: Survey for 2015. Part I // *The International Journal of Marine and Coastal Law*. 2016. Vol. 31. P. 555–582. DOI:10.1163/15718085-12341420
12. *Churchill R.* Dispute Settlement in the Law of the Sea: Survey for 2015. Part II and 2016 // *The International Journal of Marine and Coastal Law* 2017. Vol. 32. P. 379–426. DOI:10.1163/15718085-13230001
13. *Churchill R.* Dispute Settlement in the Law of the Sea: Survey for 2017 // *The International Journal of Marine and Coastal Law*. 2018. Vol. 33. DOI: 10.1163/15718085-12334022
14. *Churchill R.* Dispute Settlement in the Law of the Sea: Survey for 2018 // *The International Journal of Marine and Coastal Law*. 2019. Vol. 34. P. 1–32. DOI:10.1163/15718085-23441112
15. *Churchill R.* Dispute Settlement in the Law of the Sea: Survey for 2019 // *The International Journal of Marine and Coastal Law*. 2020. Vol. 35. P. 1–39. DOI:10.1163/15718085-BJA10037
16. *Churchill R.* Dispute Settlement in the Law of the Sea: Survey for 2020 // *The International Journal of Marine and Coastal Law*. 2021. Vol. 1–35. DOI:10.1163/15718085-bja10059
17. *Churchill R.* The Bangladesh / Myanmar Case: Continuity and Novelty in the Law of Maritime Boundary Delimitation // *Cambridge Journal of International and Comparative Law*. 2012. Vol. 1. P. 137–152. DOI:10.7574/cjicl.01.01.3
18. *Damrosch L. F.* Military Activities in the UNCLOS Compulsory Dispute Settlement System: Implications of the South China Sea Arbitration for U. S. Ratification of UNCLOS // *American Journal of International Law*. 2016. Vol. 110. P. 273–278. DOI:10.1017/S2398772300009156
19. *Davenport T.* Southeast Asian Approaches to Maritime Boundaries // *Asian Journal of International Law*. 2014. Vol. 4. Iss. 2. P. 309–357. DOI:10.1017/S2044251313000313
20. *Degan V.-D.* Pravna narav pomorskog dobra. (Legal Nature of the Maritime Domain) // *Poredbeno pomorsko pravo*. 2017. No. 171. P. 5–18. (In Croatian)

21. *Degan V.-D.* Consolidation of Legal Principles on Maritime Delimitation: Implications for the Dispute between Slovenia and Croatia in the North Adriatic // *Chinese Journal of International Law*. 2007. Vol. 6. Iss. 3. P. 601–634. DOI:10.1093/chinesejil/jmm039
22. *Degan V.-D.* The Value of the Manila Declaration on International Dispute Settlement in a Case in Which the Philippines is a Party // *Chinese Journal of International Law*. 2012. Vol. 11. Iss. 1. P. 5–11. DOI:10.1093/chinesejil/jms002
23. *Dupuy F., Dupuy P.* A Legal Analysis of China’s Historic Rights Claim in the South China Sea // *American Journal of International Law*. 2013. Vol. 107. Iss. 1. P. 124–141. DOI:10.5305/amerjintlaw.107.1.0124
24. *Feitosa Ventura V. A. M.* Sovereignty and Jurisdiction in the Law of the Sea. In: *Environmental Jurisdiction in the Law of the Sea*. Springer, Cham. 2020. DOI:10.1007/978-3-030-50543-1_4
25. *Franckx E., Benatar M.* Dots and Lines in the South China Sea: Insights from the Law of Map Evidence // *Asian Journal of International Law*. 2012. Vol. 2. Iss. 1. P. 89–118. DOI:10.1017/S2044251311000117
26. *Franckx E., Benatar M.* Introduction: The South China Sea: An International Law Perspective // *The International Journal of Marine and Coastal Law*. 2017. Vol. 32. Iss. 2. P. 193–197. DOI: 10.1163/15718085-12322061
27. *Grant T. D.* Annexation of Crimea // *American Journal of International Law*. 2015. Vol. 109. Iss. 1. P. 68–95. DOI:10.5305/amerjintlaw.109.1.0068
28. *Grossman N.* Territorial and Maritime Dispute // *American Journal of International Law* 2013. Vol. 107. Iss. 2. P. 396–403. DOI:10.5305/amerjintlaw.107.2.0396
29. *Guggisberg S., Jaeckel A., Stephens T.* Transparency in Fisheries Governance: Achievements to Date and Challenges Ahead. *Marine Policy* 2021. DOI:10.1016/j.marpol.2021.104639
30. *Jain A. G.* Maritime Dispute (Peru v. Chile) // *American Journal of International Law*. 2015. Vol. 109. Iss. 2. P. 379–386. DOI:10.5305/amerjintlaw.109.2.0379
31. *Jessup P. C.* Norwegian Maritime Courts in England // *American Journal of International Law*. 1942. Vol. 36. Iss. 4. P. 653–657. DOI:10.2307/2192761
32. *Jessup P. C.* The Palmas Island Arbitration // *American Journal of International Law*. 1928. Vol. 22. P. 739–740.
33. *Kałużński M., Wasilewski T.* The International Tribunal for the Law of the Sea on Maritime Delimitation: The Bangladesh v. Myanmar Case // *Ocean Development & International Law*. 2014. Vol. 45. Iss. 2. P. 123–170. DOI: 10.1080/00908320.2014.898920
34. *Kim S. K.* China and Japan Maritime Disputes in the East China Sea: A Note on Recent Developments // *Ocean Development & International Law*. 2012. Vol. 43. Iss. 3. P. 296–308. DOI:10.1080/00908320.2012.698931
35. *Klein N.* Expansions and Restrictions in the UNCLOS Dispute Settlement Regime: Lessons from Recent Decisions // *Chinese Journal of International Law*. 2016. Vol. 15. Iss. 2. P. 403–415. DOI:10.1093/chinesejil/jmw028
36. *Klein N.* The Vicissitudes of Dispute Settlement under the Law of the Sea Convention // *The International Journal of Marine and Coastal Law*. 2017. Vol. 32. Iss. 2. P. 332–363. DOI:10.1163/15718085-12322045
37. *Kraska J.* The “ARA Libertad” (Argentina v. Ghana) // *The American Journal of International Law*. 2013. Vol. 107. Iss. 2. P. 404–410. DOI:10.5305/amerjintlaw.107.2.0404
38. *Lathrop C., Roach J., Rothwell D.* (Coalter G. Eds) *Baselines under the International Law of the Sea*. Brill. Leiden. Boston. 2019. 177 p.
39. *Lathrop C.* Dispute Regarding Navigational and Related Rights (Costa Rica v. Nicaragua) // *American Journal of International Law* 2010. Vol. 104. Iss. 3. P. 454–461. DOI:10.5305/amerjintlaw.104.3.0454
40. *Lee S., Bernard L.* South China Sea Arbitration and Its Application to Dokdo // *Asian Journal of International Law*. 2018. Vol. 8. Iss. 1. P. 24–35. DOI:10.1017/S2044251317000157
41. *Ma X.* Merits Award Relating to Historic Rights in the South China Sea Arbitration: An Appraisal // *Asian Journal of International Law*. 2018. Vol. 8. Iss. 1. P. 12–23. DOI:10.1017/S2044251317000236
42. *Nasu H., Rothwell D.* Re-Evaluating the Role of International Law in Territorial and Maritime Disputes in East Asia // *Asian Journal of International Law*. 2014. Vol. 4. Iss. 1. P. 55–79. DOI:10.1017/S2044251313000210

43. *Nguyen L.* The UNCLOS Dispute Settlement System: What Role Can It Play in Resolving Maritime Disputes in Asia? // *Asian Journal of International Law*. 2017. Vol. 8. P. 1–25. DOI:10.1017/S204425131600031X.
44. *Noyes J. E.* International Decision: In re Arbitration between the Philippines and China // *American Journal of International Law*. 2016. Vol. 110. Iss. 1. P. 102–108. DOI:10.5305/amerjintelaw.110.1.0102
45. *Noyes J. E., Juras K., Franckx E.* Cases and Materials on The Law of The Sea. 2014. Leiden, Brill. 1008 p.
46. *Østhagen A.* Maritime Boundary Disputes: What Are they and Why Do they Matter? *Marine Policy*. 2020. Vol. 120. DOI:10.1016/j.marpol.2020.104118
47. *Oude Elferink A. G.* Coastal States and MPAs in ABNJ — Ensuring consistency with the LOSC // *International Journal of Marine and Coastal Law*. 2018. Vol. 33. Iss. 3. P. 437–466. DOI:10.1163/15718085-12333008
48. *Peiris N.* Ghana v. Ivory Coast // *American Journal of International Law*. 2018. Vol. 112. Iss. 1. P. 88–93. DOI:10.1017/ajil.2018.10
49. *Phan H., Nguyen L.* The South China Sea Arbitration: Bindingness, Finality, and Compliance with UNCLOS Dispute Settlement Decisions // *Asian Journal of International Law*. 2018. Vol. 8. Iss. 1. P. 36–50. DOI:10.1017/S2044251317000121
50. *Pietkiewicz M.* Legal Status of Caspian Sea — problem solved? *Marine Policy*. 2020. Vol. 123. DOI:10.1016/j.marpol.2020.104321
51. *Qiu J.* The CLCS Modalities for Handling Submissions Involving Disputes and Their Possible Application to the South China Sea // *Chinese Journal of International Law*. 2015. Vol. 14. Iss. 1. P. 135–149. DOI:10.1093/chinesejil/jmv007
52. *Rao S. P.* The South China Sea Arbitration (The Philippines v. China): Assessment of the Award on Jurisdiction and Admissibility // *Chinese Journal of International Law*. 2016. Vol. 15. Iss. 2. P. 265–307. DOI:10.1093/chinesejil/jmw019
53. *Rothwell D., Hemmings A., eds*, *International Polar Law*. Edward Elgar Publishing Ltd, Cheltenham, UK. 2018. 896 p.
54. *Rothwell D., Letts D.* *Law of the Sea in South East Asia: Environmental, Navigational and Security Challenges*, Routledge, London. 2019. 306 p.
55. *Rothwell D.* Issues and Strategies for Outer Continental Shelf Claims // *The International Journal of Marine and Coastal Law*. 2008. Vol. 23. Iss. 2. P. 185–211. DOI:10.1163/092735208X295837
56. *Rothwell D.* *Arctic Ocean Shipping: Navigation, Security and Sovereignty in the North American Arctic*, Brill, Leiden. 2018. 96 p.
57. *Rothwell D, Elferink A, Scott K. et al, eds*, *The Oxford Handbook of The Law of the Sea*, Oxford University Press, Oxford. 2015. 1072 p. DOI:10.1093/law/9780198715481.001.0001
58. *Rothwell D.* International Straits and Trans-Arctic Navigation. *Ocean Development and International Law*. 2012. Vol. 43. Iss. 3. P. 267–282. DOI:10.1080/00908320.2012.698924
59. *Schoenbaum T.* The South China Sea Arbitration Decision: The Need for Clarification // *The American Journal of International Law*. 2016. Vol. 110. P. 290–295. DOI:10.1017/S2398772300009181
60. *Schultheiss C.* One of the First Matters to be Addressed but Distinct or Distinct but Inseparable? The Distinction between Maritime Entitlement and Sea Boundary Delimitation in the Philippines v. China Arbitration // *Asian Journal of International Law*. 2021. Vol. 11. Iss. 1. P. 24–35. DOI:10.1017/S2044251320000235
61. *Sheng-ti Gau M.* The Agreements and Disputes Crystallized by the 2009–2011 Sino-Philippine Exchange of Notes Verbales and their Relevance to the Jurisdiction and Admissibility Phase of the South China Sea Arbitration // *Chinese Journal of International Law*. 2016. Vol. 15. Iss. 2. P. 417–430. DOI:10.1093/chinesejil/jmw023
62. *Stephens T., Rothwell D.* The LOSC Framework for Maritime Jurisdiction and Enforcement 30 Years on // *International Journal of Marine and Coastal Law*. 2012. Vol. 27. Iss. 4. P. 701–709. DOI:10.1163/15718085-12341250
63. *Stephens T.* Environmental Litigation by Asia-Pacific States at the International Court of Justice // *Melbourne Journal of International Law*. 2021. Vol. 21. Iss. 3. <https://law.unimelb.edu.au/mjil/issues/forthcoming-issue>

64. *Talmon S.* The South China Sea Arbitration: Observations on the Award on Jurisdiction and Admissibility // Chinese Journal of International Law. 2016. Vol. 15. Iss. 2. P. 309–391. DOI:10.1093/chinesejil/jmw025
65. *Tamada D.* The Timor Sea Conciliation: The Unique Mechanism of Dispute Settlement // European Journal of International Law. 2020. Vol. 31. Iss. 1. P. 321–344. DOI:10.1093/ejil/chaa025
66. *Tanaka Y.* The International Law of the Sea. Cambridge University Press. 2019. 584 p. DOI:10.1017/9781108545907
67. *Torraco R. J.* Writing Integrative Literature Reviews: Guidelines and Examples // Human Resource Development Review. 2005. Vol. 4. P. 356–367. DOI:10.1177/1534484305278283
68. *Wood M. C.* Choosing between Arbitration and a Permanent Court: Lessons from Inter-State Cases, ICSID Review // Foreign Investment Law Journal. 2017. Vol. 32. Iss. 1. P. 1–16. DOI:10.1093/icsidreview/siw038
69. *Wood M. C.* The International Tribunal for the Law of the Sea and General International Law // The International Journal of Marine and Coastal Law. 2007. Vol. 22. Iss. 3. P. 351–367. DOI:10.1163/157180807781870345
70. *Wu X.* Case Note: Maritime Delimitation in the Indian Ocean (Somalia v. Kenya), Judgment on Preliminary Objections // Chinese Journal of International Law. 2018. Vol. 17. Iss. 3. P. 841–860. DOI:10.1093/chinesejil/jmy022
71. *Yiallourides C.* It Takes Four to Tango: Quadrilateral Boundary Negotiations in the North-East Atlantic Marine Policy. 2018. Vol. 87. Iss. 3. P. 78–83. DOI: 10.1016/j.marpol.2017.10.007
72. *Zhao B.* The Curious Case of Ghana/Côte d’Ivoire: A Consistent Approach to Hydrocarbon Activities in the Disputed Area? // Asian Journal of International Law. 2020. Vol. 10. Iss. 1. P. 94–124. DOI:10.1017/S204425131900016X
73. *Zheng Z.* Legal Effect of Maps in Maritime Boundary Delimitation: A Response to Erik Franckx and Marco Benatar // Asian Journal of International Law. 2014. Vol. 4. Iss. 2. P. 261–279. DOI:10.1017/S2044251313000295
74. Chinese Society of International Law. The South China Sea Arbitration Awards: A Critical Study // Chinese Journal of International Law. 2018. Vol. 17. Iss. 2. P. 207–748. DOI:10.1093/chinesejil/jmy012

Об авторах:

Кириленко Виктор Петрович, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации; v.vvaas@yandex.ru

Алексеев Георгий Валерьевич, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; Deltafox1@yandex.ru

About the authors:

Viktor P. Kirilenko, Head of the Chair of International and Humanitarian Law of North-West Institute of Management of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Honored Lawyer of Russian Federation; v.vvaas@yandex.ru

Georgy V. Alekseev, Associate Professor of the Chair of Law of North-West Institute of Management of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence, Associate Professor; Deltafox1@yandex.ru